Стрельба из тысячелетних слез была прямо за углом, но Лан Цзиньяо все еще был без агента. Как раз когда она начала беспокоиться об этом, появился Фу Байнян.

Казалось, что в последние несколько дней этот человек чувствовал себя хорошо. Он был одет в дорогой костюм, его кожаные ботинки были чистыми и блестящими, а передняя часть его волос была зачесана назад; он был так же учтив, как и западная мужская модель.

Увидев, что он чувствует себя вполне хорошо, Лань Цзиньяо почувствовал некоторое неудовольствие; этот человек, казалось, не чувствовал ни малейшей вины. Более того, он, казалось, был полон радости, поэтому, когда он встал перед ней, она почувствовала, что его присутствие было особенно раздражающим.

Она сделала вид, что не видит его, и прошла мимо. Но в тот момент, когда она проходила мимо него, ее рука была крепко схвачена.

— Чэнь Мэймэй, я сдержу свое обещание! Что касается роли, которую вы хотите, я все это устрою для вас!”

Значит, этот человек специально нашел ее, чтобы сказать это? Разве он не был здесь по поводу их развода?

Лань Цзиньяо хмыкнул и стряхнул его руку. «В этом нет необходимости; я способен сделать это сам и уверен, что смогу получить роль со своими собственными способностями. А что, если ты снова обманешь меня после того, как поможешь мне? Что же мне тогда делать, а?”

С тех пор как она вошла в круг развлечений, для нее все шло как по маслу. Однако после своего перерождения она столкнулась со множеством камней преткновения, преграждавших ей путь. Она могла не обращать внимания на то, что другие думают о ней, но не могла не обращать внимания на свое раненое сердце. Теперь ее сердце было разбито и разбито на миллион осколков. Боль была постоянно, так как рана еще не успела зажить.

— Чэнь Мэймэй, ты сильно похудел.”

Задрав нос, она надменно продолжила: — Хм! Мне не нужно, чтобы ты говорил мне это, я и сам вижу.”

Фу Байнянь снова сказал: «Ты тоже очень изменился!”

— Ха-ха!- Лан Цзиньяо усмехнулся, когда она продолжила, — Не льсти мне. Как я выгляжу сейчас и как буду выглядеть в будущем, это я знаю лучше всех.”

— Чэнь Мэймэй, неужели ты не можешь так поступить? Вы вообще способны получить эту роль самостоятельно? Все роли уже имеют кандидатов, и у вас нет резюме. Так зачем же им менять кого-то, кто уже был выбран?- Фу Байнян слегка нахмурил брови, и его тон стал недружелюбным.

Лань Цзиньяо пристально посмотрел на этого высокомерного человека и сказал: “Ты сошел с ума! Да, у меня нет резюме, но просто подождите и увидите! Я получу эту роль.”

Это была всего лишь второстепенная вспомогательная роль. Стоило ли ему лично заниматься этим делом?

“Вы…Чэнь Мэймэй, что касается нашей свадьбы, то это действительно была моя вина. Но, в то

время, Лан Синь была вовлечена в автомобильную аварию, и мне пришлось отправить ее в больницу!- Его тон был несколько беспомощным.

Его голос звучал так, будто он был наполнен бессилием, но, к сожалению, было бы трудно погасить огонь в сердце Лань Цзиньяо.

Она посмотрела прямо на него и угрожающе спросила: “она попала в автомобильную аварию? Может, она сломала руку или ногу? Это не имеет значения, что вы должны были отправить ее в больницу,но почему вы выключили свой телефон? Разве ты не знаешь, что это был важный день? Даже если все это было бы притворством, неужели у тебя нет ни малейшего чувства ответственности?”

Она не хотела говорить так резко, потому что такое поведение противоречило ее характеру. Однако она не могла себя контролировать. Стоя перед Фу Байняном, она чувствовала, что превратилась в сумасшедшего, которому все безразлично; в человека, который будет вести себя как бешеная собака, кусающая любого, кто попадется на глаза. Зная это, она чувствовала себя еще более раздраженной.

Лань Цзиньяо больше не хотел разговаривать с этим человеком.

Однако самым раздражающим в мире было то, что, когда вы явно не хотели с кем-то разговаривать, этот кто-то задерживал вас и не давал вам уйти. В этот момент Фу Байнян вел себя точно так же. Он был так зациклен на попытке объяснить все ясно, что лань Цзиньяо решил, что он просто хотел облегчить свою вину.

“В тот день мой телефон разрядился!”

“Тогда почему же ты не пришел?”

Никакие оправдания не были важны, так как то, что она испытала из-за его действий, было поднято и стало печально известным.

“Потому что…Лан Синь в тот день страдала от боли. Она не хотела, чтобы я уходил!”

Лань Цзиньяо кивнул, показывая, что она поняла. Эта женщина не хотела, чтобы он уходил, поэтому он бросил ее. В конце концов, у этой женщины было лицо, которое он любил годами. С первого взгляда было ясно, кто для него важен, а кто нет. На самом деле, не было никакой необходимости сравнивать две стороны вообще, потому что, когда она столкнулась с Лан синем, она была полностью побеждена.

— Послушай, ты уже все ясно объяснил, но это бесполезно, потому что теперь в этом нет никакого смысла! Я не собираюсь прощать тебя только из-за твоих объяснений! Более того, я уже говорил вам раньше, что мы будем незнакомцами, когда встретимся в следующий раз! Что касается этого свидетельства о разводе, вы можете позвонить мне, когда будете свободны, и я определенно буду сотрудничать…”

— Она немного помолчала, а потом добавила: — Я никогда не буду похожа на определенного человека и заставлю тебя ждать!”

Сказав все это, она небрежно удалилась, оставив Фу Байняня стоять на месте еще долго. Можно сказать, что он был зол на нее, когда смотрел в ее удаляющуюся спину.

Лань Цзиньяо не могла понять, о чем думает Фу Байнян, да и не хотела понимать. А сейчас все,

что она хотела сделать, это сосредоточиться на своей работе, потому что ее враг все еще был на свободе.

Лань Цзиньяо сидела в кафе внизу и думала о том, что ей делать дальше, когда она поняла, что дорога впереди будет долгой и наполненной препятствиями. Когда она только что прямо отказалась от помощи Фу Бэйняня, то даже не задумывалась о предстоящей роли, и теперь у нее начинала болеть голова. Хотя она была знакома с директором «тысячи лет слез», теперь она была Чэнь Мэймэй; было бы неловко, если бы она просто действовала дружелюбно с ним из ниоткуда, верно?

Лань Цзиньяо сидела, подперев подбородок ладонью, а ее глаза вращались от бесконечных мыслей. Даже при том, что она могла думать о бесчисленных идеях, она в конечном итоге отбросила их, потому что они были либо слишком глупы, либо полностью невыполнимы.

Полчаса спустя ли Ци сидел перед ней с глупой ухмылкой на лице. После того как официант принес ему чашку кофе, он продолжал улыбаться, продолжая кусать ложку.

Лань Цзиньяо протянула руку и быстро приложила ее к своему лбу, чтобы проверить температуру. “У тебя вроде бы нет жара, так что там с этим глупым выражением лица?”

— Я улыбаюсь, потому что со мной случилось что-то хорошее!”

На мгновение задумавшись над тем, что он сказал, Лань Цзиньяо понял, что происходит.

“Она приняла тебя?”

Улыбка ли Ци была похожа на цветущую хризантему, когда он улыбнулся от уха до уха. — Ну да! Я не знаю, какой дурак это сделал, но каждый день он посылал цветы маленькому Юню. И, к моему удивлению, маленькая Юнь подумала, что это я их послал, поэтому она согласилась встречаться со мной. Тебе не кажется, что это благословение с небес? На этот раз мне повезло!”

Лань Цзиньяо, которую теперь считали дурой, молча закатила глаза.

Затем она спросила зловещим голосом: «скажи мне, какой дурак, по-твоему, послал бы цветы Хэ Сяоюню, убедившись, что он послал их под твоим именем?”

Ли Ци протянул руку и щелкнул ее по лбу. “Я так и знала, что это ты! Ты сделал доброе дело, но не оставил своего имени позади. Чэнь Мэймэй, независимо от того, что вы замышляете, просто скажите это! Если я могу тебе чем-то помочь, Я помогу!”

Когда Лань Цзиньяо увидел, что он прямо поблагодарил ее, она перестала ходить вокруг да около и прямо сказала: “Хорошо! Я хочу, чтобы ты был моим агентом.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/16676/1303130